

МБУК «Корякская центральная библиотека им. К. Кеккетына»

Виртуальная беседа

«Художник своего народа»

«Я – художник для своего народа. Художник слова и ритма. Художник цвета земли для человека. Художник жизни на Земле». Эти высокопарные слова принадлежат простому человеку, посвятившему свою жизнь главному делу – служению красоте родной земли. Кирилл Килпалин – плоть от плоти своего народа, сын тундры, художник, кистью которого водила бесконечная и всеобъемлющая любовь к жизни.

Сын охотника-оленевода, Кирилл вырос среди тундровых просторов и зеленых речных долин Олюторского района. Рано ушедшего из жизни отца заменила большая и дружная семья, жившая практически до середины XX века по обычаям, установленным предками – женщины занимались хозяйством и воспитывали детей, мужчины пасли оленей и обеспечивали всех родственников охотничьими припасами. Росший в атмосфере традиционной чукотской семьи, где бабушки по вечерам рассказывали своим внукам сказки и пели песни, а по праздникам в пляс выходили все – от мала до велика, Кирилл не представлял себе другого уклада жизни. Здесь зародилась основа его мировосприятия, его отношения ко всему окружающему.

Рано повзрослел Кирилл Килпалин – его детство пришлось на суровые годы Великой Отечественной войны. Будучи с малолетства удачливым охотником, Кирилл как мог помогал взрослым – всех добытых зверей и птиц сдавал в Госпромхоз, «для фронта». Юношеские годы были заполнены поисками профессии, в которой он мог бы принести наибольшую пользу. Работа мотористом на катере, оленеводом – везде он старался быть лучшим. Тяжелая травма (перелом позвоночника из-за перевернувшейся нарты) надолго приковала Килпалина к кровати. Многомесячное лежание в кровати с книгой наскучило, вспомнилось, как в детстве на уроках рисования пытался изобразить оленей, яранги, охотников, крадущихся за зверем. Рисование захватило, он вспоминал родной Ветвей, тополиные рощи, усыпанные золотой листвой, яркие куклянки танцоров на празднике, бабушкины сказки и рисовал. В санатории, где он лечился после операции, он попробовал себя и в роли портретиста, пытаясь запечатлеть лица земляков.

Довольно поздно, в 27 лет, Кирилл Килпалин понял, что его призвание – быть художником, и отправился учиться во Владивосток. Два года, проведенные в художественном училище, усовершенствовали его технику, но независимый и бескомпромиссный характер взрослого уже человека, прошедшего через множество жизненных невзгод, послужил поводом для его исключения. Вернувшись на Камчатку, Килпалин несколько лет проработал в Палане, в Окружном Доме культуры, где близко сошелся с родственными ему по духу Георгием Поротовым и Владимиром Косыгиным. Вот как вспоминает последний о художнике: «1960 год...Корякский национальный ансамбль готовит к постановке сцену «Девушка, встречающая рассвет». На генеральной репетиции распахивается занавес, и...присутствующие в зале издают один возглас: О-о-о! Какое чудодействие должно оказать оформление сцены, чтобы заставить сердце зрителя трепетать! Картина была навеяна Килпалину героиней Корякского эпоса – Аней. Тогда мы узнали, что Кирилл не только художник, но и фольклорист. Он, оказывается, собирает сказки, легенды, готовит сборник «Аня», который сам иллюстрирует. Тогда же в окружной газете появляются первые его произведения: «Яня», «Полярный олень». Тундра знает Кирилла Килпалина как охотника. И, может быть, именно общение с природой дает его кисти и перу такую всеобъемлющую красоту».

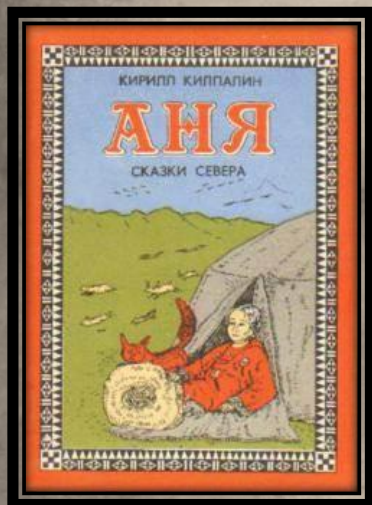
Примечательно, что первые работы Кирилла были приобретены Камчатским художественным музеем еще в пору его становления, в 1957 году, но уже тогда искусствоведы поняли, какой талант живет и работает на корякской земле.

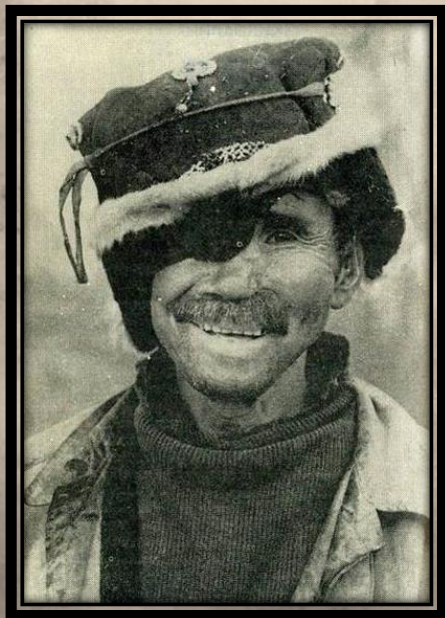

В 1962 году сердце окончательно и бесповоротно потянуло Килпалина в родные места. Он вернулся, устроился охотником в госпромхоз и зажил обычной для северянина жизнью – женился, воспитывал детей, занимался хозяйством, повседневными делами, которые, казалось бы, должны были полностью занимать все его время. Но в том и парадоксальность бытия аборигенов – разжигая костер в лесу, они общаются с духами природы, разделывая рыбу, обязательно поблагодарят реку, входя в дом с охоты, приветствуют хранителей очага. Это гармоничное сочетание обыденной жизни и духовного мира было сущностью Кирилла Килпалина. Решив, что суэта сельской жизни мешает постижению законов природы, он строит себе небольшую избушку на месте исчезнувшего Ветвея, и ласково называет свое обиталище Тополевкой. Именно там родились его картины, объехавшие полмира, вызывавшие восхищение и признание, именно там он писал свои легенды и сказки, мечтая, что они будут когда-нибудь напечатаны и их смогут прочитать дети Корякии. Именно туда он привозил весной после школы своих детей, чтобы они учились слышать природу, чтобы воспитать в них чувство сродственности со всем живым. Оттуда, из Тополевки, приходили письма, написанные каллиграфическим, похожим на арабскую вязь, почерком, его друзьям – художникам, писателям, журналистам, тем, кто поддерживал его даже в самые трудные годы.

Жизнь нещадно ломала этого стойкого человека, но ничто не могло сломать его стойкости – даже роковая встреча с медведем, нанесшим ему страшные раны. Килпалин мечтал, чтобы его сказки читали – их печатали окружные и областные газеты, в 1986 году они вошли в сборник «Г’амто, Тийкытий!», а в 1993 году наконец-то вышла книга «Аня. Сказки Севера» с рисунками автора. Он хотел, чтобы его картины жили – сегодня они украшают коллекции музеев Камчатки, Москвы, Хабаровск, Санкт-Петербурга. Он хотел, чтобы его народ хранил свою историю – сегодня дети и внуки земляков Кирилла Килпалина читают на корякском языке, исполняют песни и танцы предков.

«Жить стали не так, как предки. Не чтим Природу, отстали от нее, утратили интуицию, физически ослабли, а значит, и духовно. Нужно сказать об этом людям тундры. Предупредить. Жаль, что жить осталось мало».

В декабре 1991 года ушел художник к «верхним людям», ушел с надеждой, что земля его останется навеки такой же прекрасной и светлой...